

УДК 347.921.41

**ДЕМОНТАЖ КАК СПОСОБ САМОЗАЩИТЫ,
ЕГО ФОРМА И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ****А.С. КИСЕЛЬ***(Представлено: А.В. ПАШКОВА)*

Статья посвящена демонтажу как способу самозащиты, более детально рассмотрению формы самозащиты, а так же правоприменительной практике на предмет урегулирования отношений в данной сфере.

Следует рассмотреть такой способ самозащиты гражданских прав, как демонтаж, т.е. снос самовольно установленных конструкций, возведенных построек и др. одним лицом на территории, принадлежащей другому лицу.

Рассмотрим два варианта.

Например, демонтаж самовольно установленной рекламной конструкции (движимой вещи) с составлением об этом актов и передачей демонтированных конструкций на ответственное хранение не противоречит положениям ст. 44 Конституции Республики Беларусь [1], поскольку собственник лишается не своего имущества в виде рекламной конструкции, а места, на котором такая конструкция была самовольно установлена.

При демонтаже конструкций ответчика в порядке самозащиты, истец обязан обеспечить их сохранность и передачу собственнику. В противном случае перед ним истец несет ответственность за самоуправное распоряжение имуществом, повлекшее его уничтожение.

Либо демонтаж ворот лица на принадлежащем другому лицу земельном участке последний предупредил его заблаговременно и осуществил это в его присутствии, такие действия, как способ самозащиты, являются правомерными и не выходят за пределы действий, необходимых для пресечения нарушения [2].

Данная ситуация говорит о присвоении этому способу самозащиты неюридической формы, но, рассмотрим и второй вариант.

В условиях, когда ответчик уклоняется от исполнения вступившего в законную силу судебного решения о демонтаже самовольной постройки, действия истца по ее сносу с последующим взысканием с ответчика соответствующих расходов являются допустимым способом защиты права собственности на земельный участок [2].

И так, исходя из этого, мы можем отметить, что, в ситуации, когда одна сторона подает в суд, но вторая сторона бездействует по отношению к направленному иску, первая сторона (истец) вправе демонтировать за свои средства и взыскать убытки. Поэтому, мы видим, что, используя данный способ, одна сторона прибегает как к юридической, так и к неюридической форме, что позволяет говорить о, так называемой, смешанной форме самозащиты гражданских прав.

Стоит отметить, что неправильно говорить о том, что самозащита принимает только неюридическую форму, т.к. данный способ включает в себя сразу 2 формы, юридическую и неюридическую, что и позволяет говорить о третьей, смешанной форме.

Правоприменительная практика Российской Федерации, затрагивали подобный пример, поэтому, рассмотрим одно из дел.

По делу № А65-10592/2013 по исковому заявлению исполнительного комитета муниципального образования города Казани к ООО «АРТА» и ИП Уразманову А.Р. о демонтаже рекламной конструкции, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что Законом о рекламе не предусмотрен судебный порядок принудительного демонтажа рекламных конструкций, требование Исполкома о демонтаже самовольно установленной рекламной конструкции, не подлежит рассмотрению в арбитражном суде и прекратил производство по делу соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 150 Арбитражно- процессуального Кодекса Российской Федерации.

Отменяя постановление апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции установил, что статья 19 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» не предусматривает в действующей редакции такого способа защиты права, как демонтаж рекламной конструкции на основании решения суда.

Вместе с тем введение такой процедуры, предусматривающей осуществление публичным органом права на демонтаж за счет средств местного бюджета с последующим их возмещением собственниками рекламной конструкции либо недвижимого имущества, в определенных случаях не может исключать возможность обращения в судебные органы с требованиями о принудительном демонтаже рекламы [3].

В данном случае мы видим, что проблемы у истца возникли как раз-таки при обращении в суд. Суд первой инстанции применил узкое толкование, что и привело к неверному ходу событий. Поэтому, необходимо широкое толкование всякой нормы, применяемой к любому виду самозащиты, в нашем случае –

демонтажу. Истец так же был вправе применить самозащиту гражданских прав, и, после неверного решения суда, самостоятельно совершить демонтаж, не нарушая при этом прав третьих лиц. Апелляционная инстанция, в свою очередь, применила верное толкование, что и говорит нам о необходимости такого толкования в судебном правоприменении.

В практике Республики Беларусь имеются свои примеры. Один из них – дело № 38-4/2019/ 184 А/ 847 К. Как следует из фабулы, дело было рассмотрено судом кассационной инстанции жалобу частного унитарного предприятия по оказанию услуг «М» на решение экономического суда Минской области от 22.04.2019 и постановление апелляционной инстанции этого суда от 28.05.2019 по делу № 38-4/2019/184А по заявлению частного унитарного предприятия по оказанию услуг «М» о признании недействительным предписания Комитета архитектуры и градостроительства городского исполнительного комитета от 25.10.2017 №14-2-3/3684 «О прекращении размещения рекламной конструкции», с участием в деле в качестве заинтересованного лица городского исполнительного комитета, согласно Постановлению судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 24.07.2019 по делу № 38-4/2019/ 184 А/ 847 К[4].

Исследуя постановление судебной коллегии можно увидеть ситуацию, в которой заявитель обратился в суд за защитой, по его мнению, нарушенного права только после того, как демонтаж рекламной конструкции уже был осуществлен и к нему заявлено требование о взыскании стоимости произведенных в связи с этим расходов. Из этого прослеживается, что Комитет архитектуры и градостроительства городского исполнительного комитета применил демонтаж к рекламной конструкции, не обращаясь в судебные органы, что говорит нам о неюридической форме применения данного способа самозащиты конкретно в данном случае. Ввиду этого обобщим и подытожим выводы:

1. Неправильно говорить о том, что самозащита принимает только неюридическую форму. На основании проведенного исследования можно сказать, что демонтаж как одна из составных частей самозащиты включает в себя обе формы, поэтому она облекается в зависимости от ситуаций в обе формы, а представляет собой в совокупности не что иное, как смешанную форму.

2. Что касается судебного толкования, то, согласно правоприменительной практике, необходимо широкое толкование всякой нормы, применяемой к любому виду самозащиты, в нашем случае – демонтажу. Истец, то есть собственник земельного участка, на котором установлены конструкции без согласования с уполномоченным органом либо установлены с нарушением, так же вправе применить самозащиту гражданских прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями) // Консультант Плюс. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Самозащита гражданских прав. Разумный баланс интересов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=5472> – Дата доступа: 20.04.2020.
3. Обобщение судебной практики на тему «Правовые проблемы избрания способов защиты и самозащиты гражданских прав» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://faspo.arbitr.ru/node/15833>. – Дата доступа: 13.09.2020.
4. Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 24.07.2019 по делу № 38-4/2019/ 184 А/ 847 К [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/praktice/acts_vs/economics/b92466c528cc4e78.html. – Дата доступа: 14.09.2020.